

СОВРЕМЕННАЯ ФИЛОСОФИЯ ПОЗНАНИЯ: ФОРМИРОВАНИЕ НОВЫХ ТИПОВ РАЦИОНАЛЬНОСТИ

**Руководитель проекта:
С.Ю. Колчигин**

Как человек познаёт? Каковы границы познания и вообще, познаем ли мир? В чём состоит истина? Каковы механизмы и инструменты познания? Эти вопросы всегда были одними из важнейших в философии и остаются таковыми по сей день.

Вплоть до рубежа XIX–XX веков в культуре господствовала теория познания, которую называют *классической*. Она исходила из того простого факта, что в познании существуют познающий человек («субъект») и тот предмет, то явление, которое он познаёт («объект»). И чем менее человек привносит в познание «отсебятыни», тем точнее, правильнее результаты его познания.

Однако с развитием науки, техники, технологий оказалось, что картина познания усложняется: в область между человеком и предметами его познания все чаще и настойчивей вторгаются посредники: приборы, лабораторные условия, математические методы... Все они оказывают на результаты познания серьезное влияние. Иногда искажают их, а иногда, напротив, опережают их практическое подтверждение, делая открытия, как говорится, «на кончике пера».

В итоге в культуре возникла стадия, которую называют *неклассической*. Мало того. В последние десятилетия, на границе теперь уже XX–XXI веков, по мере значительного усложнения социальной жизни людей – глобализации их жизнедеятельности, ее возрастающей дифференциации и специализации, а также в силу разочарования во многом античеловечными результатами научно-технического прогресса, в философии познания возникла новейшая ситуация, которую называют *постнеклассической* (т. е. возникшей «после» неклассической).

Теперь многие мыслители стали утверждать, что до сих пор в познании слишком недооценивалась роль самого человека, как познающей личности.

Тем самым, по их мнению, проблема истинности познания упирается не только в проблему инструментов познавательной деятельности, но и в проблему человеческой индивидуальности и, стало быть, пристрастности. Ведь каждый из нас – уникален, причем во всех отношениях: интеллектуальном, психическом, физическом, культурном… И в ходе познания окружающей и происходящей действительности каждый из нас вносит в познаваемое что-то свое, совершенно специфическое.

В итоге в современной культуре сложилось представление, что и сама реальность – ни что иное, как проявление человеческой индивидуальности и субъективности. Отсюда следует, что о «подлинной» истине якобы не должно быть и речи: каждый живет в собственном мире и, соответственно, в собственном представлении об объективности (справедливости умозаключений и правомерности действий).

Понятно, что такого рода капитулянтское представление о познании и его возможностях (точнее, «невозможностях») не удовлетворяет искателей именно истинного, объективного и общезначимого знания. Вот почему в современную эпоху очень остро *встает проблема новой, полноценной и всеобъемлющей философии познания*, вот почему ведутся поиски новых типов рациональности, которые отвечали бы задачам нового века и его суровым вызовам.

Сегодня познающий человек оказался среди нарастающего информационного шума, хаоса фактов, мнений, сведений, оценок. Как результат, проблема отличия подлинного от ложного, логичного от абсурдного, а, следовательно – *ориентиров и перспектив человека в современном мире* – встала во весь рост и во всей своей остроте.

Не случайно в странах дальнего и ближнего зарубежья теоретико-познавательная проблематика является одним из основных предметов философских исследований. Так, в России в последние годы регулярно выходят солидные публикации по проблемам рациональности. В Институте философии Российской академии наук, на факультетах философии Московского и Петербургского университетов существуют подразделения и исследовательские группы, ставящие своей задачей разработку проблем философии познания.

Казахстанская философия в 60–80-е годы прошедшего столетия внесла в разработку проблем философии познания свой весомый вклад. Именно исследования в области логики и методологии познания создали в свое время имидж отечественной философской школы, принесли ей заслуженное признание мировой философской общественности. Новый этап общественного развития Казахстана и решение задачи вхождения в число наиболее развитых стран с «экономикой знаний» объективно требуют возобновления целенаправленных коллективных разработок теоретико-познавательной проблематики ведущими философами республики.

Исследование, проведенное в этом отношении отделом онтологии и теории познания Института философии и политологии Комитета науки МОН РК, можно считать во многих смыслах новаторским.

Главное состоит в том, что мы попытались сделать шаг от теории познания – к реальному процессу познавания. Конечно, мы понимали: нельзя сводить философию познания только и единственno к реальным «событиям мысли». Это значило бы сделать философию сугубо личным, частным делом, забыв об общезначимости, которая требуется для подлинной истины. Поэтому мы старались балансировать на грани теории и реальных событий познавания. Как? Расширяя теорию познания путем введения в нее духовно-чувственного элемента, т. е., по существу, – *нравственных абсолютов*. Это – элемент сущностный, тот фермент, который делает теорию познания живой и человечной, не подавляя при этом ее собственно теоретического содержания.

Таким образом, новым предлагаемый проект является по существу выдвигаемых в нем идей. И главная из них как раз и заключается в выявлении особого статуса *духовного начала* в человеке – как наиболее важного человеческого качества, главнейшей его способности, которая существенно влияет, в том числе, и на характер человеческого познания.

Если в бытии человека в мире преобладает отношение познавательное, притом такое, в рамках которого человек предстает как существо, главным образом, «разумное», «рациональное», «исследующее умом», то целостность человека неумолимо начинает распадаться. Его живая, чувственная связь с Миром отодвигается на задний план – как нечто, лишь сопутствующее и второстепенное, как своего рода «виньетка» бытия Человека в Мире. И именно по этой причине теории познания и познавательные практики, имеющие место до сих пор, по своему существу и в своем большинстве *не являются подлинно человеческими*, так как не специфичны именно для человеческой сущности.

В общем виде причины неудовлетворительности прежних теорий познания состоят в том, что в них, как правило: недооценивается роль чувственности; не различаются две ее формы (природно-инстинктивная и духовная); не учитывается принципиальная разница между разумом и духом.

Неудивительно, что одним из парадоксальных результатов научно-технологического прогресса является растущая диспропорция между ростом практической (технической), экономической и политической мощи науки, глубиной ее проникновения в тайны мироздания, и падением ее значения для мировосприятия человека, для выстраивания им своего образа мира.

Данный парадокс свидетельствует о том, что полноценное познание требует преодоления двух крайностей: субъективных предпочтений, с од-

ной стороны, и внешней бесстрастности в оценках – с другой. Необходимо исходить из высших, абсолютных нравственных ценностей – как главных критериев объективности познания и знания. В перспективе это позволит переосмыслить многие методы науки и сделать крупный шаг в гуманизации и гуманитаризации системы образования.

Если рациональность есть правильность, то главным становится вопрос о том, что же считать правильным. И когда в архитекторику человеческой личности вводится важнейший параметр – духовность, то делается совершенно ясным: для человека правильным является все то, что способствует развитию его собственно человеческого, духовного начала. Тогда понятно и то, что философия познания обязана учитывать этот духовный когнитивный фактор. И не просто учитывать, а придавать ему *первоочередное значение в познавательном процессе*.

Дело в том, что только на основе «чистого сердца» возможно правильно мыслить и поступать, избегая грубых ошибок. По сути дела, первая задача познания – познать самого себя, прислушиваясь к своему внутреннему, нравственному, сущностному началу и, тем самым, изменяя себя в лучшую сторону. Только на этой основе можно приступать к решению второй задачи – творить, изменять и дополнять что-то в окружающем мире.

Глобальные процессы современности создали принципиально новую ситуацию в бытии человека и в характере его познавательной деятельности. Познание приобретает все более интегративные черты: сегодня сосуществуют научное, религиозное, эзотерическое знание, в познании повышается роль компьютерных технологий, реальное и виртуальное все чаще стыкуются друг с другом, наконец, все больше актуализируется необходимость духовно-нравственной стороны познания человеком мира. В результате прежние установки на «чистую» рациональность уступают место целостным подходам, глобальным когнитивным синтезам.

Существует много теорий познания, они по-своему верны – но не стыкуются между собой, потому что по-разному понимают человека, а, шире говоря, стоят на разных мировоззренческих позициях. Между тем, исполнители нашего исследовательского проекта постарались применить *конкретно-целостный подход* – исследовать проблему с позиций единого миропонимания, совмещающего материальный и духовный аспекты в видении мира и, соответственно, определяющего человека как *универсальное духовно-творческое существо*.

Иными словами, мы постарались *интегрировать классические и неклассические подходы к познанию*: объективность и субъектность, логическое и этическое измерения познания, многомерность познающего и познаваемого при одновременном наличии в их составе единого системообразующего начала, и т. д.

Тенденции современной философии познания – это выражение цельности человеческого существа: его чувств, разума и творчества в их гармоничном единстве. Синтез двух главных и противоположных начал познания – разума и духовности – возможен только и именно на основе духовности. Одухотворить разум – задача более правильная и при этом принципиально решаемая, в отличие от попыток подчинить чувства разуму, т. е. рационализировать чувства, и, тем самым, выхолостить их.

Обобщая, можно сказать: если неклассическая рациональность связана с введением в теорию познания фактора сознания – как того, что предписывает познаваемым предметам собственные нормы и правила, то мы вводим в теорию познания фактор духовного начала – нравственного чувства, благого качества *человечности*.

Задача смены прежних парадигм мышления встает в современную эпоху очень остро. И лишь успешно войдя в новую систему отношений, дополнив чистый разум высокой духовностью, человечество станет подлинно космической созидающей силой.

